

Хоть умом он и понимал, что Мо Шу вырос в далекой от всего нормального обстановке, сразу же избавиться от страха перед ним он не мог. Однако и вероятность того, что из-за этого он станет держаться на расстоянии от Мо Шу тоже была незначительной.

Даже не упоминая о том, что проблема заключалась вовсе не в Мо Шу, Нань Гэ'эр чувствовал, что просто не способен оставить Мо Шу и еще куда-нибудь отправиться выживать.

Нет, он не просто не мог, он не хотел этого делать.

Конечно же, если бы он действительно этого захотел, для него не составило бы большого труда сбежать из Гуантянь и, скрываясь, продолжить влачить свое существование еще где-нибудь на континенте.

Однако он прекрасно отдавал себе отчет в том, что именно Гуантянь вернул его к жизни и только его люди хотели видеть его живым.

Никогда у него больше не появится такого места, в котором он смог бы жить в мире с самим собой и окружающими и которое заставило бы его гордиться тем, что он тоже является частью его, как Гуантянь.

Этот мир был таким огромным, а люди в нем - такими крохотными.

С точки зрения психологии, людям не требовалось много места для жизни, в конце концов, они - социальные существа. Никто не смог бы долго прожить в одиночестве.

Он никогда не стремился к успешной карьере, всегда оставаясь непритязательным человеком. Для него достаточно было иметь место, при мысли о котором его губы будут сами собой изгибаться в счастливой улыбке.

Неважно, сколько страданий ему придется пережить за его пределами, он будет доволен одним лишь чувством, как у него теплеет на сердце, стоит ему подумать об этом простом, незатейливом месте. Иметь такое место ему было бы более чем достаточно.

Обычно люди называют такое место "домом".

Вот почему...

- Я уже слегка соскучился по нашему дому, - пробормотал себе под нос Нань Гэ'эр, в обнимку с грелкой свернувшись в клубочек на печке-кровати.

Они еще три дня назад достигли столицы Бэй Цзюнь. И чем дальше они продвигались на север, тем холоднее становилась погода. Нань Гэ'эр со своим слабым здоровьем практически не мог и

шагу ступить; ему просто хотелось безвылазно оставаться на печке-кровати, не выпуская из своих объятий теплую грелку.

Мо Шу сидел за столом и что-то писал. Услышав это, он повернулся к Нань Гэ'эру и улыбнулся:

- Мы отправимся в обратный путь уже через несколько дней.

Нань Гэ'эр кивнул.

Посмотрев на сжатые губы Нань Гэ'эра, Мо Шу положил кисть, которую держал в руке. Подойдя, он тоже залез на печку-кровать и уселся рядом с Нань Гэ'эром:

- Замерз?

Нань Гэ'эр помотал головой.

Мо Шу вытянул руки и прикоснулся к его щекам.

Конечно же, те оказались просто ледяными.

Он затянул юношу в свои объятия:

- Почему ты не сказал мне, что совсем закован?

Слегка отстранившись поначалу, Нань Гэ'эр затем всем телом расслабился:

- Я не заметил, - поскольку его здоровье всегда оставляло желать лучшего, от его внимания постоянно ускользали различные мелкие неудобства.

Он по-прежнему боялся Мо Шу, но в то же время осознавал, что тот, скорее всего, никоим образом ему не навредит.

Вот почему он настораживался всякий раз, когда Мо Шу приближался к нему, как это было сейчас, и лишь после этого расслаблялся.

Мо Шу не сказал ни единого слова. Он просто протянул руки, удерживая вцепившиеся в грелку руки Нань Гэ'эра.

- Мы быстро разберемся с делами; а после этого поедem обратно. Здесь слишком холодно. Ты не выдержишь, если мы еще дольше задержимся.

В его голосе звучали откровенные, ни капельки не скрываемые сочувствие и забота.

- Угу, - буркнул Нань Гэ'эр.

Тело Мо Шу было очень теплым. Оказавшись в его нежных объятиях, Нань Гэ'эр сразу же почувствовал, как его начало клонить в сон - постоянные переезды и неприятная погода морально вымотали его.

- Сяньшэн, - в дверь тихонько постучали; кто-то снаружи обратился к нему.

Нань Гэ'эр, сделав над собой легкое усилие, выбрался из объятий Мо Шу.

Одновременно с тем Мо Шу ответил человеку, оставшемуся стоять снаружи:

- Входи.

Вошедший ученый, приветствуя, почтительно склонился перед Мо Шу, после чего улыбнулся и кивнул Нань Гэ'эру.

- Нет нужды в любезностях. Что с тем делом, которое я тебе поручил? - хоть Нань Гэ'эр и покинул объятия Мо Шу, руки Мо Шу по-прежнему обнимали его под тонким одеялом, одаривая своим теплом.

- Все почти готово, - ответил ученый. - Можем в любой момент приступить к следующему шагу.

- Хорошо, ты можешь связаться с людьми, которые последуют за тобой, - кивнул Мо Шу.

- Вас понял.

- Детали еще нужно будет обговорить.

- Конечно.

Нань Гэ'эра не интересовал их разговор. Прищурившись, он слушал их как будто в тумане, а эти слова звучали для него словно колыбельная.

Если честно, ученый, с почтительным видом стоящий сейчас перед ним, был знаменитым мудрецом в Бэй Цзюнь. И хотя у него было не особо много учеников, все они занимали ключевые посты при королевском дворе Бэй Цзюнь.

Более того, этот ученый важничал и вел себя очень высокомерно. Он редко с кем-либо виделся; и даже правителю Бэй Цзюнь приходилось проявлять по отношению к нему кое-какое почтение.

А все потому, что он имел слишком большое влияние благодаря своим ученикам.

Будучи принцем Бэй Цзюнь, он смог только мельком увидеть его во время нескольких крупных пиршеств, но даже так ему удалось перекинуться с ним не более, чем парочкой фраз.

Если бы кто-то решил устроить внутренние беспорядки в Бэй Цзюнь, достаточно было бы склонить на свою сторону мудреца, и победа будет почти у него в кармане.

Однако теперь, как работник правительства Гуантянь, Нань Гэ'эр оказался встречен им с приветливостью и улыбкой, в которой не было ни малейшего отчуждения.

"...Как же непостижима судьба".

Вот что пробормотал он в глубине души при новой встрече с этим человеком.

- И когда ты планируешь вернуться? - неизвестно, когда завершился их предыдущий обмен любезностями, и они принялись друг с другом болтать.

- Если так поразмыслить, то я уже более десяти лет провел во внешнем мире, - ученый, кто его знает когда, забрался на печку-кровать и теперь небрежно закидывал себе в рот жареный арахис. - Вероятно, настало время возвращаться на родину.

- А что с твоим преемником?

- Я уже закончил его обучение, - усмехнулся ученый. - Прошло много времени с тех пор, как я видел родной округ и своих старших; я очень сильно соскучился.

- В таком случае возвращайся, - рассмеялся Мо Шу. - Ты уже и так хорошо поработал, столько времени оставаясь снаружи.

- Это честь для меня и мой долг, - улыбнулся ученый, при этом его борода последовала за уголками губ и тоже приподнялась. - Я вернусь вместе с сяньшэном, как только сяньшэн разберется со своим важным делом.

Мо Шу улыбнулся:

- Отлично; значит, мне не придется ехать сюда снова, чтобы забрать тебя.

"Разберется с важным делом? Что именно он задумал?" - подумал в глубине души слегка озадаченный Нань Гэ'эр, едва услышав эти слова.

"Ведь, если подумать, Мо Шу, скорей всего, действительно привез меня сюда, желая распутать узел в моем сердце".

Просто из-за переутомления, наступившего в ходе этого путешествия, он только и делал, что отдыхал, к тому же снаружи стоял холод, проникающий до самого мозга костей и не позволяющий ему высунуть и носа на улицу; поэтому он продолжал оставаться в помещении вместо того, чтобы пойти на разведку. Хотя всех его сторонников уже давным-давно схватили, а он сам покинул Бэй Цзюнь, в конце концов, когда-то он был здешним принцем. В его распоряжении по-прежнему оставалось некое, пусть и крошечное, количество уникальных способов собрать информацию.

Или ему лучше сказать, что в былые времена он был крайне вдумчивым и настойчивым, когда желал получить ответы на свои вопросы.

"Но почему сейчас я не испытываю никаких особенных чувств по этому поводу? Находясь здесь, почему я так равнодушен? Может быть, потому, что я уже обрел смысл своей жизни, и все остальное больше не имеет для меня особенного значения?"

Если человек в отчаянии от пыток, он будет от всего сердца испытывать злобу. Однако стоит только окружению измениться на не менее мирное и стабильное, как чувства этого человека неосознанно обратятся к прощению.

"Или, возможно, на самом деле эту обиду я уже отпустил".

"Не имеет значения, как именно обстоит дело, это больше неважно, верно?"

- Эм... - какое-то время поразмыслив над этим, Нань Гэ'эр обратился к Мо Шу.

Ученый, весь рот которого был набит арахисом, тоже обернулся к нему.

- Я вдруг понял, что на самом деле меня это совсем не заботит, - улыбнулся Нань Гэ'эр. - Давай вернемся, как только ты закончишь с делами.

- Делами? - Мо Шу казался слегка озадаченным. - А какие у меня здесь дела?

- А? - Нань Гэ'эр моргнул. - Не вы ли говорили, что у вас здесь намечается что-то серьезное?

- О, ты об этом, - с улыбкой вмешался ученый. - Разве Нань Гэ'эр не желает уничтожить Бэй Цзюнь?

- Э?! - изначально Нань Гэ'эр боролся с сонливостью, но стоило ему это услышать, как у него чуть глаза не вылезли из орбит. - Уничтожить Бэй Цзюнь?!

"Разве я когда-нибудь хоть словом об этом обмолвился?"

- Мы сейчас обсуждаем план, как уничтожить Бэй Цзюнь, - словно это было совершенно естественно, выдал ученый.

- А?! - Нань Гэ'эр не мог поверить своим ушам.

"Что, черт возьми, я услышал?! Я лишь три дня назад приехал в столицу Бэй Цзюнь, а они уже всю страну собираются уничтожить!"

- Не переживай, я уже позаботился обо всех приготовлениях для вовлеченных в это дело людей, - поспешил добавить Мо Шу, решив, что Нань Гэ'эр тревожится за него.

"И что это за мафиозный тон у тебя?!"

- Это верно, - ученый с улыбкой перечислил несколько имен, после чего продолжил: - Все приготовления уже завершены, и подчиненные готовы в любой момент приступить к исполнению.

"А?! О чем, черт его кусни, он говорит?"

Нань Гэ'эр просто не мог описать словами то потрясение, которое в глубине своей души испытывал в данный момент.

Все эти люди были видными главнокомандующими, владеющими собственными армиями. Более того, их личности и стили руководства никоим образом не перекликались друг с другом; как же стремительно они объединились?!

"Уф, нет. Мне стоит сказать, что они - жители Гуантянь, верно?! Святые ежики".

- Вы настолько глубоко внедрились Бэй Цзюнь?! - вырвалось у Нань Гэ'эра.

Ученый усмехнулся:

- Не только в Бэй Цзюнь, - тон его звучал так, словно это было нечто само собой разумеющееся.

Нань Гэ'эр за долю секунды смекнул, что он имел в виду:

- Твою налево! - не удержавшись, выругался он.

"Хотите сказать, что в этом плане все четыре страны континента находятся в равных условиях? Имеете в виду, что ваши люди пробрались в каждую сферу деятельности этих стран?"

"На самом деле весь этот мир принадлежит вам, парням из Гуантянь, я прав?! Мо Шу, ты ведь в действительности император, так?! Правящий всем континентом! Это слишком огромный чит!"

Пусть ученый понятия не имел, что означало "твою налево" Нань Гэ'эра, потрясенного выражения лица молодого человека вполне хватило, чтобы развеселить его.

Довольный исказившимся от шока выражением лица Нань Гэ'эра почтенный ученый снова добавил:

- Пусть я не знаю, о чем ты сейчас думаешь, но, скорее всего, подумал ты верно.

"Ты понятия не имеешь, что у меня на уме, так откуда тебе знать, верно ли это?!"

Нань Гэ'эр так растерялся, что не мог и слова произнести.

Закончилось все тем, что Мо Шу, совершенно не осознавая, в каком состоянии пребывал в этот момент Нань Гэ'эр, прикоснулся к его щекам:

- Чего это ты нахмурился? Что-то болит?

Нань Гэ'эр какое-то время только открывал и закрывал рот, после чего, наконец, выпалил:

- Ты слишком бесовестный читер!

- А? - на лицах Мо Шу и ученого отразилось их замешательство.

Но у Нань Гэ'эра не было сил что-либо им объяснить.

Правители четырех стран считали, будто стабильно занимают свои троны. Но в действительности все это оказалось так мимолетно... так преходяще...

"Верно? Жизнь и в самом деле так скоротечна, я прав? Ах, так и есть, она действительно мимолетна..."

Разум Нань Гэ'эра пребывал в полном смятении.

<http://bllate.org/book/14817/1320119>